

Этот серьезный мир детства

Главному режиссеру — директору Государственного детского музыкального театра Натальи Ильиничне Сац исполнилось 80 лет. Указом Президиума Верховного Совета СССР основателю и руководителю первого советского музыкального театра для детей присвоено звание Героя Социалистического Труда. Редакция и читатели «Советской России» поздравляют Наталью Ильиничну с высокой наградой Родины.

В МОСКВЕ, в одном из арбатских переулков есть большой дом, который всегда будит во мне добрые воспоминания. Во дворе я когда-то играл со своими сверстниками. Нередко через двор проходила, нет, проносилась яркая, необычная женщина. Она на ходу давала кому-то указания, кого-то распекала. Мы гордились тем, что директор и художественный руководитель Московского театра для детей — Наталия Ильинична Сац — наша соседка. Мы часто ходили в наш театр. И когда «тетя Наташа», как звали ее дети Москвы, выходила на просценум, чтобы сказать вступительное слово, мы несколько задирали носы, ибо это была наша Наталия Ильинична.

Как-то очень доверительно обращалась она к детям, вводя в мир спектакля. Я чувствовал, что со мной говорят на равных, без сюсюканья и той назидательности, которая так мешает подлинной близости между старшими и младшими. Незаметно для себя мы переносились в мир сценических образов.

Первый спектакль, который я

увидел лет восьми и запомнил на всю жизнь, назывался «Негритенок и обезьяна». Он переселял маленьких зрителей в Африку, где водились экзотические звери, а главное, жили славные ребята-негрятя, которые незаметно становились нашими друзьями. Вместе с негритенком по имени Нагуа мы совершали путешествие в Советский Союз, чтобы выручить из беды его друга — обезьянку.

Как ликовал зрительный зал, когда обезьянка, удирая от злого директора иностранного цирка, ловко взбиралась по канату в ложу! Я до сих пор помню, что актрису, игравшую обезьянку, звали Клавдия Коренева, что композитором, написавшим музыку к спектаклю, был Леонид Половинкин, но лишь много позже понял, что это были высокие профессионалы, целиком посвятившие себя детям, что это были верные друзья нашей «тети Наташи», и то, что мы видели на сцене, взрослые называют воспитанием чувства интернационализма.

Вместе с комсомольцами, ге-

роями «Алтайских робинзонов» (песну написал один из первых детских драматургов Н. Шестаков), мы отправлялись на восток нашей страны, чтобы найти золото, необходимое пятилетке. Мы участвовали в индустриализации вместе с героями спектаклей «Крекинг» и «Электричество». Мы решали сложные вопросы юношеской морали, сопереживая персонажам «Сергеи Стрельцова» в пьесе В. Любимовой, поставленной также Н. Сац.

Уже тогда я мечтал стать историком и стал им, специализируюсь на истории Москвы и современности. Думаю, что влияние на мой выбор оказал и театр Наталии Ильиничны, ведь подлинное искусство тем и прекрасно, что проникает в умы и сердца детей не в виде «строгой морали», а исподволь и становится частью судьбы зрителя.

Пришлось мне присутствовать и при таком историческом событии, когда Московский театр для детей был преобразован в Центральный детский и ему

предоставили здание на площади Свердлова, рядом с Большим и Малым театрами. Это было признанием той работы, которую Наталия Ильинична начала пятнадцатилетней девочкой и шла к своей цели с редким упорством, увлекая замыслами и известных общественных деятелей, и простых гардеробщиц. Верная ученица Станиславского, Сулержицкого, Вахтангова, наша «тетя Наташа» всегда твердо помнила, что театр начинается даже не с вешалки, а... с афиши перед фасадом.

Песу «Золотой ключик», которой открылся Центральный детский, сочинил сам Алексей Толстой. Наталия Ильинична пригласила нас на свою премьеру. Спектакль был большой удачей и драматурга, и режиссера, и художника В. Д. Рындина, и исполнителей, среди которых блистала та же К. П. Коренева — Буратино.

Почти полвека прошло с тех пор, и вот совершается почти чудо: я, уже седой и солидный, веду внука в Московский государственный детский музыкальный театр на представление

«Негритенка и обезьяны». И прежде чем начинается спектакль, чуть раздвигается занавес и на сцену выходит все та же москвичка: «Здравствуйте, ребята, меня зовут тетя Наташа!» Я вижу, как блестят глаза у моего Мишки, который, как и я пятьдесят с лишним лет назад, переносится в далекую Африку и следит за приключениями новых друзей. Сколько лет миновало, сколько грозных и трудных событий пережито, и какой силой духа, способностью к жизнеутверждению должен обладать человек, чтобы и сегодня творить для детей так же радостно, как в дни моего детства!

Этот новый театр полюбился мне не меньше, чем его маленьким зрителям. Его основательница вновь сплотила вокруг себя увлеченных профессионалов, которые посвятили свое искусство детям.

В канун 80-летия со дня рождения Наталии Ильиничны Сац, режиссера и педагога, общественного деятеля, удостоенного многих почетных званий, мне довелось увидеть телевизионный

фильм «И еще одна новелла», в котором непосредственно и эмоционально рассказывается о ее творчестве. И приятно было узнать, что автор сценария А. Розанов и режиссер Н. Субботин — мои сверстники, бывшие арбатские ребята.

Не равнозначны отношения людей и общества. Одни стараются взять побольше и дать поменьше, другие берут столько, сколько заработали, и лишь немногие, которых я называл бы людьми будущего, отдают себя обществу целиком, совсем не думая, что получают взамен. Отдают талант, силы, душу. Такова Наталия Ильинична. Все ее силы отданы детям, и ко всем нам обращены слова, которые она произносит с экрана: «Мир будет таким, какими мы воспитаем своих детей».

В. ПОЛЕТАЕВ,
доктор исторических наук,
профессор, зав. сектором
Института истории СССР
Академии наук СССР.